

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.512.162

Мехтиева Матанат Бахадур кызы

*докторант кафедры азербайджанского языка и языкознания
Сумгаитского государственного университета
(Сумгаит, Азербайджан)*

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ЗАРИФЫ БУДАГОВОЙ

Mehdiyeva Matanat Bahadur

*doctoral student of the Department of Azerbaijani Language
and Linguistics, Sumgait State University (Sumgait, Azerbaijan)*

HOMOGENOUS PARTS OF SENTENCE IN ZARIFA BUDAGOVA'S SCIENTIFIC WORKS

Аннотация. Однородность, являющаяся синтаксической категорией, проявляется лишь внутри предложения. Однородные члены – равноправные члены предложения, которые, будучи связаны с одним членом в предложении, выполняют одну и ту же синтаксическую задачу. Однородность бывает как между членами предложения, так и между их компонентами. В статье дается широкая научно-теоретическая информация об однородных членах предложения. Анализируются филологические мысли профессора З.Будаговой об однородных членах предложения. Дается всесторонняя информация об однородности как главных, так и второстепенных членов, о месте употребления обобщающих слов.

Abstract. Homogeneity is a syntactic category, which shows itself only in the sentence. Homogenous parts are the equal parts standing in the same relation to the same head word and have the same syntactic feature. Homogeneity may be among the parts of sentence, as well as among its components. Comprehensive scientific-theoretical information about homogeneous parts is given in this article. Professor Zarifa Budagova's scientific-philological conceptions about the homogenous parts of sentence are analyzed. Detailed information about such topics as the homogeneity of both the principal parts of sentence and the secondary parts of sentence, place of head words in the sentence is explained in this article.

Ключевые слова: синтаксис, однородные члены, интонация, союзы, союзные слова.

Key words: syntax, homogenous parts, intonation, conjunction, conjunction words.

Введение. Зарифа Будагова – одна из ведущих исследователей в азербайджанской лингвистике. В своих публикациях она дала серьезный научно-теоретический анализ многих аспектов азербайджанского языкознания, сумев превратить богатство словарного состава азербайджанского языка, решаемые здесь проблемы в актуальную для всех проблематику. Ее разносторонние научные исследования охватывают такие области азербайджанской лингвистики, как история языка, языковые связи, а также общие тюркологические проблемы. Ее монографии и учебники, такие, как «Простые предложения современного азербайджанского языка», «Стилистика современного азербайджанского литературного языка», «Фразеология современного азербайджанского языка», «Синтаксис азербайджанского языка», «Морфология азербайджанского языка», «Орфографические правила азербайджанского языка», «Знаки препинания азербайджанского языка», «Грамматика азербайджанского языка» на русском языке и др. и сегодня играют роль источника и основания для последующих исследований. Ее исследование простых предложений современного азербайджанского языка является одним из самых ценных исследований в тюркологии. В то время, когда в

тюркологии существуют разногласия по поводу категории стиля, Зарифа Алиева написала диссертацию на столь сложную тему и сумела обосновать и решить многие аспекты указанной проблемы.

Идея З. Будаговой об однородных членах предложения. В целом Зарифа Будагова занималась как теоретическими, так и практическими вопросами языкознания. Один из объектов исследования автора – это вопросы синтаксиса. В Азербайджане синтаксис, как раздел языкознания, уже накопил достаточный опыт в различных исследовательских областях. Акад. М.Э. Ширалиев отмечал, что нововведения, внесенные азербайджанскими лингвистами в теорию предложений и словосочетаний, придаточных предложений, деепричастий, причастий, инфинитивов, способствовали большим достижениям тюркологии, получили свою должную оценку. Среди тюркских исследований азербайджанские лингвисты также занимают ведущее место в изучении односложных предложений [1, с.3].

З.Будагова также подробно изложила свои научные и теоретические взгляды на предложения, словосочетания, типы предложений по назначению выражения и интонации, основные и второстепенные члены предложения,

односоставные и двусоставные предложения, неполные предложения, и однородные части предложений. У лингвистов достаточно собрано данных об однородных членах предложения. Обратим внимание на анализ однородных членов предложений в исследованиях автора. В своей книге «Современный азербайджанский язык» (том III, синтаксис), которую она редактировала, дается подробная информация об однородных членах предложения. Если посмотреть на историю этой грамматической категории, то можно увидеть, что, исторически, как и в современном азербайджанском языке, в предложениях использовались подлежащее, сказуемое, определение, дополнение и обстоятельственные слова. Обратим внимание на один аспект. Использование соединительного союза *və*(и) достаточно отличается от нашего современного языка.

До середины XIX века в предложениях с однородными членами предложений обычно было одинаковое количество слогов и союза *və*. Подобным образом данная особенность также просматривается в памятниках многих тюркоязычных народов. На тех территориях, где арабский язык был достаточно распространенным, указанный соединительный союз широко просматривается в письменности тюркских народов. Г. Мирзаде отмечает, что в древнем памятнике тюркоязычной устной литературы «Китаби-Дада Горгуд» не наблюдаются предложения, начинающегося с союза *və*, и его нет повторяется в предложениях с однородными членами. Ученый утверждает, что в языке прозы широко используются предложения с однородными членами, связанными с дееспричастиями на *-ib* [2, с.95].

Обратим внимание, что причастия, дееспричастия и инфинитивы глаголов, междометия и речи, дополнения и специализации, а также однородные члены предложения – это средства увеличения объема предложения. Вместе с тем, хотя они увеличивают объем предложения и приближают его к сложному предложению, они не могут отойти от структуры простого предложения [3, с.346]. Подобные члены представляют собой комбинацию равных, независимых слов. Воссоединение одних и тех же участников происходит только в рамках предложения. Однородные члены предложения выполняют одну и ту же синтаксическую функцию в предложении, принадлежит одному и тому же члену предложения, или соединяются на основе соединительной паузы, перечислением интонаций или союзов. Однородные члены бывают неограниченного количества, начиная с двух членов.

Однородные члены предложения выражаются разными частями речи и словосочетаниями, являются двучленными или многочленными, открытыми или закрытыми, часто выражают схожие понятия, с точки зрения актуализации последние превосходит первые [3, с.347].

Автор отмечает, что грамматическая однородность и логическая однородность совместимы. Предложения с одними и теми же членами, которые имеют одинаковую синтаксическую связь со словами, к которым они принадлежат, не всегда однородны. Исследователь совершенно прав в том, что большинство повторов в нашем языке на первый взгляд выглядят как однородные члены предложения. Ведь они принадлежат к тем же членам предложения, что и однородные члены. Вместе с тем подчеркивается, что повторение одного и того же слова, указывающего на повторение, устойчивость работы, количественную множественность лица, объекта, усиление признака не может рассматриваться, как однородный член. Ведь посредством однородных членов указываются разные предметы, черты характера, качества или деятельность. Свое мнение автор обосновывает примерами. Например, «Ну, ладно, иди, иди» (М. Ибрагимов) [4, с.213].

К внешним средствам выражения однородности относятся интонация, союзы и словоформа. Однородные члены предложения произносятся с одинаковой высотой выражения, и в каждом из них акцент имеет одинаковую высоту, одинаковую паузу. В однородных предложениях обобщающие слова обычно встречаются в соединениях, связанных отличительной связью. Вместе с тем не используется в противоречивых случаях.

Слова, которые идут до или после одних и тех же членов и являются обобщающими, работают с ними в одной синтаксической позиции и отвечают на один и тот же вопрос, они называются обобщающими словами. Обобщающие слова отделяются от похожих членов двоеточием или дефисом. Между однородными членами предложения ставятся запяты [5, с.214].

Исследователь включает обобщающие слова однородные члены предложения. Автор отмечает, что общее слово может использоваться как до, так и после однородных членов. Когда собирательные слова выражаются составными словами, содержащими абстрактное существительное *şey* (предмет, вещь), обобщающее слово стоит в начале предложения, а когда они выражаются определенным местоимением *hamisi*, они используются после однородных членов предложения. Иногда составное слово, выраженное собирательным существительным, используется раньше, а обобщенное слово, выраженное местоимением, используется после однородных членов предложения.

Исследователь объясняет на отдельных примерах, что неправильно рассматривать их как однородные члены предложения, в случае, когда один из членов является местоимением, а другой – прилагательным. Ученый советует не путать одни и те же части речи со словами-повторами и отмечает, что двойные слова вместе действуют как

одна часть предложения. Нарисательные и собственные существительные, когда они связаны с послелогом **ilə**, не могут выступать в качестве однородных членов предложения. Свое мнение она обосновывает примерами: В его голосе странным образом смешались грусть, радость, надежда и скорбь (М. Ибрагимов) [4, с.215]. Профессор Г.Кязымов отмечает, что союзная частица **ilə** часто предпочитает однородные члены предложения: *Çamadanla bağlamı götürdüm və bayıra çıxdım* (Я взял узел с чемоданом и вышел на улицу) (И. Эфендиев) [6, с.221].

Как синтаксическая категория, однородность применяется как к главным, так и к второстепенным членам и проявляется только в предложении. Однородные сказуемые подчиняются подлежащим, однородные дополнения и обстоятельства подчиняются сказуемым, однородные определения подчиняются определяемым словам. Когда подлежащее однородно, оно подчиняется сказуемому. Когда сказуемое является однородным, оно подчиняется подлежащему. Одни и те же члены выражаются одинаковыми морфологическими и синтаксическими, а также различными по структуре средствами. В этом случае проявляется разнообразие средств выражения. Например, Рахман думал, часто поглаживая челюсть, в предложении одно из подобных сообщений было выражено лексически, а другое - фразеологизмом [6, 217-218].

Профессор Г. Кязымов отмечает, что на основе неповиновения члены, работающие в одной синтаксической позиции, обычно гомогенизируются, но иногда могут быть гомогенизированы разные члены; например : Невозможно узнать, кто и как распространил эту новость.

Как синтаксическая категория гомосексуализм применяется как к основным, так и к второстепенным членам и проявляется только в предложении. Гомосексуальные новости подчиняются принципу, однородные дополнения и конверты подчиняются новостям, гомосексуальные обозначения подчиняются тому же принципу. Когда он в принципе гомосексуален, он подчиняется посланию. Когда сообщение является гомосексуальным, оно следует принципу. Одни и те же члены выражаются одинаковыми морфологическими и синтаксическими средствами, а также различными по структуре средствами. В этом случае проявляется разнообразие средств выражения. Например, *Rəhman fikrə getmişdi, tez-tez çənəsini sığallayırdı* (Рахман призадумался, часто поглаживал подбородок) – здесь одно из подобных сообщений было выражено лексически, а другое – фразеологизмом [6, 217-218].

Профессор Г. Кязымов отмечает, что на основе бессоюзной связи члены, работающие в одной синтаксической позиции, обычно гомогенизируются, но иногда могут быть гомогенизированы разные члены; например:

Bilmək olmur, bu xəbəri kim və necə uayub (Невозможно узнать, кто и как распространил эту новость).

3. Будагова отмечает, что если два или более подлежащих в предложении синтаксически связаны со сказуемым, такие предложения называются однородными. Подобные предложения могут быть выражены существительными, местоимениями, инфинитивами, другими субстантивированными частями речи, именными фразами, причастиями, инфинитивами. Однородные предложения соединяются либо соединительной паузой, либо соединяющими или разделяющими союзами (или соединительными словами). Для соединения однородных подлежащих используются изо соединительных союзов *və, ilə (la, lə), habelə, həmçinin, eləcə də, hətta, nə..nə (də), həm...həm (də), gah...gah (da), da...da (də...də)*, из разделительных союзов *ya, ya da (ki), yainki, yaxud*. 3. Будагова отмечает, что однородные подлежащие могут связывать соединительные слова *istər-istərsə (də), bir tərəfdən-o biri tərəfdən (də)/isə, bir tərəfdən (bir yandan)-digər tərəfdən (də)/isə*.

Однородные подлежащие в политической литературе перечисляются в алфавитном порядке. Однородные подлежащие, которые являются наиболее древними, согласно истории древности объекта или человека, ставятся на первом месте [7, с.174-175].

3. Будагова отмечает, что для однородных деепричастий важно иметь одинаковое число количественных и личных суффиксов, в новом временном измерении они могут отличаться. Автор обращает внимание на идею Г.А. Байрамова о том, что однородные деепричастия, состоящие из одного и того же слова, отличаются друг от друга только суффиксами времени. А.Г. Гасанов также отмечает, что подобные однородные деепричастия согласованы по личным, количественным и временным суффиксам, но иногда согласование по времени не срабатывает. 3. Будагова также отмечала, что если сказуемые различаются только по времени, то следует считать такие предложения не сложными, а простыми предложениями с однородными членами. В подобных высказываниях выражаются не две мысли, а два действия, и эта особенность – задача однородных членов предложения. Автор отмечала, что в однородных членах предложения ставятся разные вопросы по двум моментам. То есть когда однородные члены предложения выражаются разными частями речи и образованы из одного и того же слова с точки зрения лексики, и грамматически различны; напр.: *O, fikirlərini demiş və deyəcəkdir* (Он выражал и будет выражать свои мысли) (А. Велиев) [4, с.219–220].

Однородные члены предложения не только подкрепляют мысль, но и способствуют раскрытию временных и модальных отношений. Однородные деепричастия связаны либо интонацией, либо союзами. 3. Будагова отмечала,

что однородные деепричастия связаны простыми и повторяющимися союзами. Соединительные союзы *və, hətta, həm də, özü də*, разделительные союзы *ya, və ya*, противительные союзы *ancaq, amma, lakin, yoxsa*, причинные союзы *çünki* относятся к простым союзам. К повторяющимся союзам относятся разделительные союзы *gah..gah(da), ya..ya(da ki), yainki*, отрицательные союзы *nə..nə(da ki)*, соединительные союзы *həm..həm(da ki)*.

Это также означает, что сказуемые связаны также с составными союзами или союзными словами. Сюда входят такие союзные слова, как *necə ki, elə də, nəinki-hətta, nəinki-əksinə, nəinki-həm də, nəinki-heç, nəinki-daha da*. З. Будагова отмечает, что однородные члены предложения также могут выражаться деепричастиями с суффиксом *-ib*. В таких однородных сказуемых действие в деепричастиях выполняется перед действием в описанном сообщении. Например, *Biz də bir yerdə məktəbə gedib, oynayıb, gülürdük*. (Мы вместе ходили в школу, вместе играли и смеялись).

З. Будаговане принимает идею проф. А. Демирчизаде о том, что деепричастия с суффиксами *-andə², -arkən², -caq², -araq², -tamış², -madan²* могут использоваться как однородные члены предложения. Согласно А. Демирчизаде, иногда подобные однородные сказуемые могут быть связаны с определенными послелогом; например: *Kitabı yazıb qurtaran kimi çapa verdim* (Я опубликовал книгу, как только закончил ее писать). З. Будагова же подчеркивала, что деепричастие в образце определяет во временной форме член предложения, который следует после него. Вместе с тем однородные члены предложения не могут определять друг друга. Все однородные члены предложения принадлежат к одному слову [4, с.225].

З. Будагова отмечает, что однородные члены предложения могут обрабатываться во всех спряжениях и во всех временных формах глагола. Она также предоставила информацию об аналогичных однородных членах предложения с разными грамматическими особенностями в зависимости от временной категории. Приводятся примеры однородных членов предложения, выраженных в различных формах настоящего и будущего времени, прошедшего и будущего времени, прошедшего и настоящего времени, прошедшего времени. Говоря об однородных членах предложения, автор также отмечала, что есть смешанные однородные члены предложения. К ним относятся именные и составные глагольные сказуемые. Смешанный тип однородного сказуемого применяется в простом предложении.

Слова, которые используются в одном и том же падеже, и одинаково дополняют одно или несколько сказуемых, являются однородными дополнениями. Их также связывает соединительная пауза и перечислительная интонация или соединительные союзы. Больше всего они выражаются существительными или

местоимениями, определительными словосочетаниями, иногда субстантивированными частями речи, определенными комбинациями артиклей, инфинитивами и причастиями. Они делятся на две части: однородные прямые дополнения, и однородные косвенные дополнения. Автор подробно раскрывает оба типа. Она также указывала, что прямые дополнения относятся к объекту, который напрямую связан с действием, возникает или изменяется в результате действия и на него влияет это действие. Она также отмечала, что косвенные дополнения больше выражаются в пространственных терминах. Такие дополнения связаны либо интонацией, либо союзами.

Однородные определения связаны со словом, которое они обозначают. Они связаны друг с другом сочинительной связью, интонацией перечисления или соединительной паузой. Иногда в одном предложении бывает несколько определений. Но считать их однородными не всегда правильно. Если определения, используемые в предложении, принадлежат одному и тому же члену, они однородны, в противном случае они не считаются однородными. То есть однородные определения определяют однородные вещи одинаково. В большинстве своем синонимичные определения могут создавать однородный ряд слов. Однородные определения соединяются друг с другом посредством частиц и словосочетаний *və, lakin, ancaq, həm də*. З. Будагова также отмечает, что те же определения могут относиться как подлежащему, дополнению, именному сказуемому, быть второй частью словосочетаний. Ученый также делает интересное замечание о том, что подлежащее, определяемое однородными определениями и со словом **bir**, следует рассматривать вместе с предшествующим прилагательным.

З. Будагова также предоставляет подробную информацию об однородных обстоятельствах. Это также означает, что однородные обстоятельства выражаются одинаково. Автор отмечает, что однородные обстоятельства часто выражаются причастием, деепричастием, инфинитивом или существительным в пространственном падеже. То есть они могут выражаться разными частями речи и разными падежами существительного. Однородные обстоятельства – это больше обстоятельства действия, места, времени, цели и причины. З. Будагова также приводит много примеров о подобной однородности.

Выводы. В целом, если мы посмотрим на научное наследие Зарифы Будаговой, то увидим, что лингвист-ученый дала подробную информацию о ряде грамматических категорий в современном азербайджанском языке. Эта научная информация актуальна и сегодня. При исследовании научного наследия ученого всегда обращают на себя внимание ее интересные и содержательные идеи.

Литература.

1. Абдуллаев К. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка. Баку: Маариф, 1998
2. Мирзазаде Х.И. Исторический синтаксис азербайджанского языка. Баку: Маариф, 1968
3. Вейсалли Ф.Ю., Кязимов Г.Ш., Кязимов И. Б., Мамедов А.Ю. Функциональная грамматика азербайджанского языка: синтагматика, словосочетания и простой синтаксис предложений (том III). Баку: Типография Престиж, 2014

4. Современный азербайджанский язык (III том) Синтаксис. Баку: Издательство Элм, 1981.
5. Бальев Х.Б. Азербайджанский язык. Баку: Маариф, 1982.
6. Казымов К.Ш. Современный азербайджанский язык (синтаксис). Баку: Образование, 2007.
7. Абдуллаев А.З., Сеидов Ю.М., Гасанов А.Г. Современный азербайджанский язык (часть IV, синтаксис). Баку: Восток-Запад, 2007 г.

УДК 811.512.162

Севинч Карагёзова Хусамеддин кызы
 Докторант кафедры Общего Языкознания
 Азербайджанский Университет Языков
 Азербайджан, Баку

ФОНОЛОГИЯ СЛОВА И ПРОСОДИКА СЛОВА

Sevinch Garagozova Husameddin gizi,
 Doctoral student of the Department of General Linguistics
 Azerbaijan University of Languages
 Azerbaijan, Baku

PHONOLOGY OF THE WORD AND PROSODY OF THE WORD

Аннотация. В зависимости от фонемного строения и слогового строения слов их просодические конструкции разнообразны. Невозможно понять слово без просодических средств, потому что оно известно с помощью просодических средств. Просодические средства составляют просодическую структуру языковых единиц, к которым они принадлежат в целом, и не существуют изолированно вне сегментов. Наличие сегментарных единиц - обязательное условие существования просодических средств.

Abstract. Depending on the phoneme structure and syllable structures of words, their prosodic structures are varied. It is impossible to understand a word without prosodic means, because it is known by speaking prosodic means. Prosodic means constitute the prosodic structure of the language units to which they belong as a whole, and do not exist in isolation outside the segment units. The presence of segmental units is a prerequisite for the existence of prosodic means.

Ключевые слова: фонема, фонология, слово, просодика, коммуникация.

Keywords: phoneme, phonology, word, prosodic, communication.

Введение. Фонематическая структура слова в любом языке является основой его фонологии. Просодическая структура слова скрывает его просодические черты. Просодические функции включают просодические средства. Получить подробную информацию о просодическом строении слова без изучения просодических средств невозможно.

Поскольку фонемные структуры слов в разных языках различны, просодические структуры слов, связанных с ними, различны. «Известно, что в коммуникативном процессе идеи передаются в основном предложениями. С другой стороны, предложения могут выполнять эту функцию только через слова. Невозможно представить предложение без слов. Итак, слова имеют определенное значение, выступая в качестве компонентов предложений в различных ситуациях. Несомненно, каждое слово вступает в синтагматическую и ассоциативную связь с другими словами в акте речи» [1, с.43]. Как в английском, так и в азербайджанском языке слова не являются неизменяемыми единицами, они

выражают разные грамматические значения, принимая разные грамматические формы. О. Мусаев прокомментировал это: «Грамматическая (морфологическая) форма слова может быть как синтетической (tables, boys etc.), (таблицы, мальчики и др.), так и аналитической (is working, has worked, shall work), (работает, работало, будет работать)» [2, с.11]. Однако анализ показывает, что по-прежнему существуют спорные вопросы, связанные с проблемой. «Было отмечено, Р. Конрад, что проблема является спорной [3, р.273]». Слово - это единица, не имеющая однозначного определения как лингвистический термин. Это связано с тем, что исследователи подошли к изучению этого агрегата с разных сторон. Отличая слово от морфемы в английском языке, И.П.Иванова, В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепстов писали, что «наименьшей единицей морфологии слова является морфема» [4, с.5]. Х. Пауль отмечал, что идея о том, что «слово рассматривается как механическое сочетание определенного количества отрезков, выраженных буквами», неверна [5, с.71]. По его словам, в основе